

Цзи Ляо дождалась, пока небо на востоке начнет светлеть, и только тогда закрыла глаза.

Дыхание Му Шэньшэнь было ровным и тихим. По идее, это должно было стать отличным «белым шумом» для крепкого сна, но Цзи Ляо никак не могла уснуть. Прошел всего час, и она снова открыла глаза.

Му Шэньшэнь еще спала. Во сне она казалась гораздо серьезнее, а в ее красивых чертах лица проступал холод, отчего она выглядела настолько совершенной, что хотелось бесконечно любоваться ею, словно изучая каждую линию.

Цзи Ляо некоторое время сидела на корточках у кровати, молча наблюдая за спящей.

В конечном счете сердце ее смягчилось, и устраивать разборки по поводу событий прошлой ночи она не стала. Однако оставаться в этой спальне ей больше не хотелось.

Цзи Ляо встала, подошла к вешалке, взяла заранее выбранную одежду, быстро умылась, заперла дверь на ключ и покинула съемную квартиру.

Лето в городе С долгое и жаркое. Улицы заполнены прохожими в ярких одеждах, снующими туда-сюда в вечной спешке. Цзи Ляо, одетая в простую белую футболку и светло-голубые джинсы-скинни, сидела на втором этаже кантонского чайного дома, с равнодушным видом глядя на площадь внизу.

Ее лицо выглядело совсем юным, она была похожа на невинную студентку, но при этом обладала спокойным темпераментом — холодным, как снег, выпадающий в период между зимой и весной, прохладным, но не колючим.

Цзи Ляо сидела в кресле в отдельном кабинете. За полчаса несколько официантов, проходя мимо, украдкой заглядывали в щель между портьерами, чтобы посмотреть на нее.

Сама Цзи Ляо об этом даже не догадывалась.

Она привычным жестом протянула меню официанту и произнесла: Пока что принесите это. И, пожалуйста, поменяйте ей чашку, спасибо.

Она ненавидела любые неприятности, не входящие в ее планы.

Официант хотел было что-то сказать, но замаялся.

Чжоу Синъюнь молчала, лишь махнула рукой.

Цзи Ляо выбрала это место из-за хорошей приватности и высоких цен. Хотя с момента прихода в индустрию развлечений она почти не появлялась на публике, сейчас, когда на нее свалилось столько скандалов, следовало проявлять осторожность.

Лишь тогда Цзи Ляо взяла чашку, отпила немного чая и, вдыхая его аромат, обратилась к Чжоу Синъюнь: Твой привычный ритм жизни слишком быстр. Иногда стоит замедляться.

Официант, стоявший рядом, виновато произнес: Прошу прощения, гостя, можно я принесу вам чашку побольше?

Официант поспешно схватил меню и убежал.

Пока Цзи Ляо сидела, погруженная в свои мысли, дверь кабинета отворилась. Вошла женщина в безупречном серебристо-сером деловом костюме на высоких каблуках.

Цзи Ляо не шелохнулась, продолжая пить чай и читать газету, словно вовсе не заметив пришедшую. Через несколько секунд напряженного молчания Чжоу Синъюнь беспомощно сдалась, ее плечи опустились, а грозный взгляд, способный, казалось, резать металл, стал безнадежным.

Залпом допив чай, Чжоу Синъюнь недовольно нахмурилась: Я же просила, не бронируй больше такие заведения, где порции еды нужно делить на три тарелки!

Когда Цзи Ляо делала заказ, Чжоу Синъюнь уже сидела напротив, взяв крошечную, размером с шахматную фигуру, чашку, и выпила три или четыре штуки подряд.

Чжоу Синъюнь холодно приподняла веки и, не говоря ни слова, некоторое время пристально смотрела на Цзи Ляо.

Чжоу Синъюнь была альфой с ароматом роз, обладала властным характером и вела себя одинаково уверенно как в зале суда, так и за его пределами.

Цзи Ляо мастерски игнорировала вспыльчивость подруги. Она подозвала официанта, заказала еще несколько блюд и поторопила с подачей уже выбранных закусок.

У Чжоу Синъюнь от природы суровое лицо: когда она молчит и не улыбается, это выглядит довольно устрашающе.

Что есть-то? — Женщина закатила глаза, подошла к месту напротив Цзи Ляо, цокая каблуками. От ее движений исходил тонкий аромат роз. — Только что закончила работать с делом, проголодалась до смерти.

Цзи Ляо равнодушно скользнула взглядом по женщине и кивнула на стул напротив: Ты уже обедала?

Короткая стрижка, четкие линии подводки, ярко-красные губы — само ее появление в кабинете принесло с собой вихрь решительности.

Я просто поражаюсь тебе. Случилось такое, а ты все еще можешь сохранять невозмутимость, — сказала Чжоу Синъюнь, подпирая голову рукой.

Ничего себе, как ты вообще нашла это место? Пришлось поплутать.

Цзи Ляо перелистывала научно-популярный журнал, предоставленный чайным домом, и небрежно ответила: М-м, нормально.

Чжоу Синъюнь на мгновение лишилась дара речи, после чего с досадой ухватила кусочек пирожного: Не знаю даже, что должно произойти, чтобы ты сочла это экстренной ситуацией.

Цзи Ляо улыбнулась, промолчав.

Видя, что подруга упорствует в молчании, Чжоу Синъюнь не на шутку разозлилась. Ей хотелось самой взяться за дело и научить Цзи Ляо, как нужно мстить. Но она говорила об этом уже много раз, а Цзи Ляо всякий раз пропускала ее слова мимо ушей.

Ты что, все еще не можешь забыть ту маленькую айдолку? — Чжоу Синъюнь подалась вперед, не в силах скрыть недоумение. — Ты что, влюбилась по уши?

Я — нет, — сухо возразила Цзи Ляо, словно эти слова никак ее не задели. — Я просто больше не хочу иметь с ней ничего общего, поэтому не желаю тратить силы на разборки.

Это уже похоже на правду, — Чжоу Синъюнь откинулась на спинку кресла, но... — Это слишком невыгодно. Даже если ты хочешь разорвать отношения, почему Чэн Ми, которая облила тебя грязью, получила все славу и деньги, а ты после двух лет работы осталась ни с чем? Нужно было заставить ту никчемную компанию Тяньхуа выплатить тебе компенсацию.

Услышав едкие замечания подруги, Цзи Ляо не разозлилась. Она лишь улыбнулась, словно это не касалось: Не такая уж я и нищая, мои авторские права все еще дорого стоят. Ты же знаешь, как сложно судиться с ними — собрать доказательную базу практически невозможно. Проехали.

Чжоу Синъюнь окинула Цзи Ляо оценивающим взглядом и продолжила язвить: Какая же ты все-таки покладистая.

Цзи Ляо подняла глаза: О, а вот и рис с курицей в лотосовом листе.

Чжоу Синъюнь: ...

Чжоу Синъюнь снова сделала большой глоток чая, чтобы экстренно остудить свой пыл.

Поставив чашку, она почувствовала аппетитный аромат блюда. Проработав все утро, она действительно проголодалась. Не церемонясь с Цзи Ляо, она взяла палочки, с силой воткнула их в рис и, подняв глаза, продолжила смотреть на подругу.

Так зачем ты меня позвала?

Цзи Ляо, которая медленно ела свой завтрак все это время, вовсе не была голодна. Она просто попивала чай, и, услышав вопрос Чжоу Синъюнь, впервые за долгое время замешкалась: ...Ничего особенного, просто хотела пригласить тебя пообедать.

Чжоу Синъюнь приподняла бровь и вдруг хитро улыбнулась: Неправда. Ты не из тех, кто станет беспокоить человека без важной причины.

Кхм, — Цзи Ляо прочистила горло. — Ну и заодно обсудить кое-какие вопросы по контракту.

Пф, — Чжоу Синъюнь без колебаний фыркнула. — Если ты не изменишь свое решение, то какой смысл смотреть на тот паршивый контракт? Что ни меняй, результат один: ты платишь неустойку и расходишься с Тяньхуа.

М-м, — неопределенно отозвалась Цзи Ляо.

Чжоу Синъюнь с интересом разглядывала подругу несколько мгновений, затем таинственно подалась вперед: Темные круги под глазами... что-то не так. С тобой точно что-то не так.

Это просто бессонница, не придумывай, — Цзи Ляо тут же отвела взгляд.

Я ведь еще ничего не сказала, чего ты так занервничала? Говоришь, ничего не случилось? — Чжоу Синъюнь рассмеялась, откинувшись назад с видом победителя, и под столом слегка пнула Цзи Ляо ногой. — Давай, выкладывай все как есть.

Что выкладывать? — Цзи Ляо притворилась, что не понимает.

Не валяй дурака перед адвокатом, — Чжоу Синъюнь приняла позу «большой шишки». — Мы, адвокаты, очень проницательны, к тому же я изучала психологию как дополнительную специальность. Не заставляй меня выводить тебя на чистую воду.

... — Цзи Ляо почувствовала головную боль и со вздохом подумала, что нигде ей нет покоя.

Давай же, — поторопила Чжоу Синъюнь, с легкой угрозой в голосе. — Если не скажешь сама, мне придется начать анализ.

Цзи Ляо побаивалась ее острых и беспощадных разборов, поэтому вынуждена была признаться: Я просто случайно подобрала одну омегу. У нее довольно капризный характер, из-за этого я прошлую ночь не выспалась.

Омегу?! Ты подобрала омегу? — Чжоу Синъюнь широко открыла глаза.

Не подобрала, а приютила! — Цзи Ляо резко выпрямилась, боясь, что подруга нафантазирует лишнего. — Я ничего такого не делала, просто пустила ее пожить.

Нет-нет, — Чжоу Синъюнь подняла ладонь. — Сначала ответь: та омега красивая?

Цзи Ляо на мгновение заколебалась. Ей было трудно кривить душой, поэтому она честно ответила: Довольно красивая.

Ну вот, а я о чем, — глаза Чжоу Синъюнь хищно сузились, и она понизила голос: Скорее найди повод и покажись с этой омегой перед Чэн Ми. Она же всегда ведет себя так, будто ты у нее в кармане? Посмотрим, сможет ли она тогда сохранить свое высокомерие.

Цзи Ляо: ...

Чего застыла? — Чжоу Синъюнь оглядела подругу, явно недовольная ее вялой реакцией.

Му... она вообще не имеет к этому делу отношения. Как я могу впутывать ее в это? — Цзи Ляо оставалась спокойной, лишь слегка нахмурилась. — Ты же знаешь характер Чэн Ми. Это только создаст человеку лишние проблемы.

Чжоу Синъюнь вспомнила выходки Чэн Ми, и на ее лице отразилось отвращение. Она посмотрела на Цзи Ляо с еще большим осуждением: Только ты одна и потакаешь этой невыносимой дряни. На нашем внутреннем рынке полно красавиц, разве была бы она сейчас там, где есть, если бы не твоя поддержка? Разве досталось бы ей место в центре популярной женской группы?

Эта неблагодарная тварь — даже собака была бы вернее ее.

Хватит, — Цзи Ляо нахмурилась еще сильнее и мягко прервала подругу.

Чжоу Синъюнь взглянула на лицо Цзи Ляо, холодно фыркнула и действительно замолчала,

переключившись на яростное поедание обеда.

Как же все дошло до такого?

Внутренне вздохнув, Цзи Ляо подняла глаза и, увидев свирепое, холодное выражение лица Чжоу Синъюнь, немного смягчилась: Раз ты изучала психологию, должна радоваться. Я ведь окончательно избавилась от всех иллюзий насчет Чэн Ми, поэтому и решила просто уйти. Если бы я все еще жаждала мести, это бы означало, что я так и не смогла ее отпустить, верно?

Мне все равно, — Чжоу Синъюнь подняла голову и одарила Цзи Ляо колючим взглядом. — Я — человек закона. Меня бесит любой мерзавец, который избежал наказания. К тебе это не имеет никакого отношения.

О, — Цзи Ляо рассмеялась и, сохраняя спокойствие, пошутила: Тогда, возможно, тебе стоит проверить налоговые записи Чэн Ми или что-то в этом роде. Может, удастся ухватить ее за хвост.

Чжоу Синъюнь была в ярости и хотела ответить, что ей наплевать.

Но, только что произнеся такие праведные слова, сейчас ей было неловко спорить. Ей оставалось только сверкать глазами на Цзи Ляо, которая с хитрой усмешкой перекрыла ей путь к отступлению.

Цзи Ляо лишь покачала головой с улыбкой. Как обычно, она не стала обижаться на Чжоу Синъюнь и взяла изящный чайник, чтобы подлить себе чаю.

Казалось бы, обычное движение, которое у любого другого вышло бы так же, но в исполнении Цзи Ляо оно каким-то образом приносило внутренний покой.

У нее действительно был такой дар.

Чжоу Синъюнь смотрела на нее, и гнев ее постепенно утихал. Она со вздохом произнесла слова, которые давно лежали у нее на сердце: Было бы хорошо, если бы ты хотела отомстить. Зачем тебе быть такой великодушной?

Цзи Ляо, не до конца поняв смысл вопроса, странно посмотрела на подругу, затем отвела взгляд и с легкой улыбкой ответила: Просто не вижу в этом необходимости.

...А если настанет день, когда необходимость появится — может, тогда я и буду считать.

<http://bllate.org/book/21006/2135761>